

НАТАЛЬЯ БРАГУЦА

Не ВИДИМАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ

Наталья Брагуца

Невидимая реальность

«Издательские решения»

Брагуца Н.

Невидимая реальность / Н. Брагуца — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938442-3

28 августа 2017 года я узнала о смерти моего брата. Это могло остаться просто трагедией, о которой умолчала статистика. Но этого не произошло. Благодаря стечению обстоятельств и полученной помощи, эта новость попала в СМИ. А дальше стали развиваться неслыханные события, которые вскрыли серьезные недостатки государственной системы. И сегодня уже никто не сможет их спрятать. Так что же стоит за несколькими строчками в новостях?!

ISBN 978-5-44-938442-3

© Брагуца Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Введение	8
Невидимая реальность	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Невидимая реальность

Наталья Брагуца

© Наталья Брагуца, 2018

ISBN 978-5-4493-8442-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Хотим мы этого или нет, намеренно или случайно, но время от времени сталкиваемся с неприятными новостями: природные катаклизмы, теракты, войны, авиакатастрофы, убийства.

Обычно такие новости сопровождаются сухой сводкой о количестве погибших людей. Мы невольно содрогаясь, ужасаемся и думаем: как хорошо, что не с нами! Забываем и идем дальше.

Бывают трагедии мелкого масштаба: где-то авария или ошибка врачей, но за всем этим – чья-то единичная смерть. Ну что поделать, случается.

Мало кто анализирует, что стоит за этими строчками в новостях, а еще меньше людей задумываются: имею ли я какое-то отношение к происшедшему и мог ли чем-то помочь.

28 августа 2017 года я узнала о смерти моего брата. Это могло остаться просто трагедией, о которой умолчала статистика. Но этого не произошло. Благодаря стечению обстоятельств и полученной помощи, эта новость попала в СМИ. А дальше стали развиваться неслыханные события, которые вскрыли серьезные недостатки государственной системы. И сегодня уже никто не сможет их спрятать.

Так что же стоит за несколькими строчками в новостях?!

От автора

В августе 2017 в моей семье произошла страшная трагедия – погиб брат. Я и подумать не могла, что это событие станет толчком для существенных изменений в государственной системе Молдовы. Все началось с моих заметок на страничке в Фейсбук, а позже я почувствовала, что внутри созрело слово. Я села и написала все, что произошло и что наболело. Мне стало очевидным, что книгу стоит публиковать. Эта горькая правда жизни, сегодняшняя реальность, с которой мне и семье пришлось столкнуться, должна увидеть свет.

Я поняла, что нельзя молчать о происходящем. Все, кто мог, отмалчивались до меня, поэтому эта страшная трагедия и случилась. Хочется верить, что через свои откровения и эмоции, которыми пропитана книга, я достучусь до сердец людей, и таких жутких случаев станет хоть чуточку меньше. И, возможно, это спасет кому-то жизнь.

Просто потому, что я не промолчала.

Мечтаю, чтобы равнодушие, жестокость и безразличие сменились любовью, заботой и бескорыстием. И если вы читаете эти строки, значит, вы человек, которому не все равно.

Введение

Думаю, что каждый человек хоть однажды оказывался в ситуации, когда ощущал себя бессильным что-либо изменить или как-то повлиять на события. Ощущал себя маленьким и беспомощным. Особенно когда нет влиятельных связей и контактов, «мохнатой руки».

Жестокость трагедии нашей семьи вскрыла безобразную сторону жизни, о которой я не имела ни малейшего понятия. Я увидела и окунулась в грязную, как липкая грязь, реальность. И воочию убедилась в существовании моральной нищеты и душевного паралича современного общества, которые разрастаются, как раковая опухоль.

На примере своей истории я показываю, что ужасная трагедия, которая случилась с нами, не дай бог, но может произойти с каждым. Никто не застрахован. Мы живем в мире прекрасных планов и проектов, в собственном мире безмятежного счастья и безопасности. Но в какой-то неожиданный момент все может рухнуть. Просто взять и разрушиться. Потому что кто-то другой, с собственным представлением о жизни, считает, ему дозволено все. У него нет понятий человечности, взаимопомощи, сочувствия, но есть уверенность, что никакого наказания не последует.

Если уже сегодня не предпринять решительных действий, чтобы изменить реальность, все чудесные планы на будущее имеют шанс потерять смысл.

Трагедия моей семьи произошла потому, что мы боимся системы, разрешаем ей творить то, что она считает позволительным, и она остается безнаказанной.

И нет смысла винить в этом только систему. Система – это мы сами, каждый человек в отдельности и совокупности. Именно мы даем ей право вести себя так. Боимся высказывать свое мнение (потому что накажут), боимся требовать своих прав (потому что быстро укажут на наше место). Нас запирают в угол ошибочных убеждений.

Мы привыкли верить, что у нас недостаточно сил, чтобы противостоять более сильному, если за спиной нет могущественных покровителей и связей. Все ужасные поступки уже одобрены нашим молчаливым согласием. Или это не так?

Теперь представьте, как возможно в современном обществе, что человека, обвиняемого в превышении скорости и конфликте с полицейскими, возвращают семье мертвым? Кажется нереальным, но нет.

Поэтому мой выбор – говорить.

Историю гибели брата уже озвучили на сессии Комитета против пыток ООН во время представления доклада о ситуации с правами человека в Молдове. Аналогичный отчет летом 2018 года представила в ООН Россия. Еще материалы подготовила российская правозащитная группа «Комитет против пыток», которая отслеживает случаи насилия в отделениях полиции в России.

«У нас в производстве во всех регионах есть случаи, когда люди умирали в отделениях полиции», – заявила заместитель председателя Комитета против пыток Ольга Садовская.

И почему-то не приходится удивляться.

Я уверена, что книга найдет отклик в вашей душе. Проживая вместе со мной страшные минуты моей жизни, каждый нормальный человек задумается о своих действиях и поступках, не пройдет мимо страданий другого человека, откроет милосердие в себе. И главное, увидит, что нельзя бояться, нужно действовать, стучаться, доказывать правоту, звать на помощь. Она обязательно придет!

Я пишу эти строки с целью напомнить, что зло имеет силу, если его кормить страхом, беспомощностью и молчанием.

Хочу на своем примере показать, что при желании и правильном намерении реально стать сильнее обстоятельств и добиваться внушительных результатов. Я знаю точно, что желание действовать – сильнее страха и обязательно приносит свои плоды.

Просто знайте: пока мы молчим, убивают людей.

Достаточно послушать министра внутренних дел Молдовы: *«Мы не говорим о феномене жестокого обращения в местах заключения, который существовал раньше. Сейчас такого нет. Если мы обратимся к статистике, то увидим, что в инспекторатах полиции такого нет»*, – отметил министр.

Тем не менее, когда дело коснулось трагедии в нашей семье, министр внутренних дел Молдовы Жиздан и власть признали свои ошибки.

«Мы не пытались ничего скрыть, просто не сообщили вовремя. Такое случается не каждый день, но мы понимаем, что проблема есть. Меня тоже гложет совесть. Не могу сказать, что я счастлив после того, что произошло. Статистика говорит, что один несчастный случай можно перекрыть 14 счастливыми, но слишком цинично сейчас говорить о том, чтобы перекрыть этот», – заключил он.

Что здесь можно добавить? В таком красноречии упускается всего одна малюсенькая деталь: люди боятся обращаться в суды, молча хоронят своих родных и близких, признают банальные сердечные приступы и пневмонию как причины смерти. О какой такой статистике упоминает господин министр, мне остается только догадываться. Поэтому своей книгой я призываю вас не молчать. Вместе мы способны на большее – изменить невидимую реальность.

Невидимая реальность

В памяти снова и снова всплывают сцены недавнего прошлого. Каждая из них связана со смертью брата, и что-то внутри подсказывает – освободиться от боли и страданий я смогу, только если опишу эти мгновения, выпущу все мои эмоции и чувства, через которые я прошла и прохожу до сих пор. Так много хочется сказать, мысли путаются. Начну со счастливого момента.

28 августа 2017 года. Понедельник

Сегодня первый школьный день. Летом мы привыкли отсыпаться по утрам, особенно дети. Но сегодня надо было встать раньше обычного, подготовиться к новому дню, помочь девочкам собраться в школу и о себе не забыть, ведь пришло начало учебного года. И пусть в Швейцарии этот день не отмечается так празднично, как в Молдове, для нас он остается важным моментом. Старшая дочь уже идет в среднюю школу, можно сказать, большое событие у ребенка. Мне нужно было отвезти ее в новую школу, при этом успеть отвезти и младшую, она пошла в третий класс. Занятия везде начинались в 9 часов, и оставалось непонятным, как я успею находиться одновременно в двух местах.

Я надела новое платье, босоножки на высоких каблуках, красиво уложила волосы, получила комплимент от детей и с радостью шагнула в новый день. Мы немного припозднились с нашими сборами, поэтому решили сфотографироваться на память перед школой, а дома – не успевали. Вышли из квартиры, вызвали лифт, и тут зазвонил телефон. Было довольно неожиданно, и тем более странно, когда я увидела, что звонит моя мама. Обычно мы связываемся по скайпу. Не успев понять, что происходит, я ответила на звонок и услышала только два слова: *Андрей умер...*

Время остановилось, часть меня умерла вместе с этим набором букв. Казалось, что ничего не существует и что я одна на всей планете, а вокруг – всепоглощающая темнота. Внутри все застыло. Мое сознание сжалось, как зародыш в утробе матери, где спокойно и безопасно. Включился автопилот.

Я сказала детям, что их дядя умер. Слез не было, получилось сдержаться. Понимала, что нужно собраться, потому что я сажусь за руль автомобиля и должна быть максимально спокойной. Дети притихли, и мы ехали к школе в абсолютной тишине. Уже по дороге мои эмоции стали брать верх, слезы градом покатались по щекам, и в какой-то момент я стала бить руками по рулю. Плач искал выход, но я не могла себе этого позволить, нужно было следить за дорогой. Когда мы подъехали к первой школе, я сказала дочери, чтоб она шла одна, у меня не было сил. Она тихо попрощалась и выскользнула из машины. Я отвезла вторую дочь, сцена повторилась. По моему лицу текли слезы, тушь размазалась, и выходить в таком виде на люди не имело смысла. Девочки поняли меня без лишних слов. И у нас не осталось фотографии с первого дня школы. Я даже не помню, во что они были одеты. Этот день запомнился другими событиями.

Стояли жаркие летние дни. По традиции мы планировали провести вечеринку с друзьями у бассейна в саду, но ничего этого не было. Пришлось все отменить и погрузиться в новую реальность, в которой нет моего младшего брата. В тот момент я еще не знала обо всем ужасе, который ему пришлось пережить. Не подозревала, через какие муки и терзания придется пройти моей семье. Я просто знала, что Андрей умер и мне надо ехать на похороны.

Я добралась до дома и впала в некое оцепенение. Не понимала, что делать, с чего начать. Приехали друзья, которым я сообщила о смерти брата. Меня обнимали, выражали сочувствие, говорили, что помогут со всем, что нужно. Я была на удивление спокойна, но находилась

в такой растерянности, что казалось, это все какой-то нелепый сон. Потом друзья уехали, и я наконец-то позвонила маме, чтобы узнать больше о случившемся. Из ее слов узнала, что брат умер еще 26 августа и отец сейчас в Кишиневе. Мечется между моргом и тюрьмой Прункул, чтобы забрать тело Андрея и привезти домой. Похороны планировались на среду. Выехать в понедельник у меня не получалось. Оставалось много организационных вопросов, которые следовало решить. Просто бросить все и сорваться я не могла.

Стала думать об отце, обо всем том кошмаре, через который он проходит. Один, без машины, бегаёт между госучреждениями в поисках тела своего сына. Хотелось ему хоть как-то помочь. Я позвонила своим друзьям в Кишиневе и попросила их сопровождать папу. Они откликнулись и оказали огромную помощь. В 11:20 получила сообщение от подруги: *«С папой связалась, еду на Прункул в тюрьму к нему»*. Стало спокойнее. Можно было заняться покупкой билета.

Мысли кружили вихрем в голове, мне стоило немалых усилий сконцентрироваться на задаче, чтобы не ошибиться с датой и рейсом. Ситуация была неоднозначной, я же не знала, сколько придется находиться в Молдове. Поэтому взяла билет только в один конец. Уже глубоко внутри я понимала, что произошло что-то более глобальное, чем просто смерть. Но что? Билет куплен, у меня оставались сутки на сборы и организацию домашних вопросов.

Время шло, и я получала новые сообщения из Кишинева.

В 14:03 подруга, сопровождающая отца, писала: *«Тут такая заморочка! Забрала папу с Прункул тюрьмы, поехали в морг на Малую Малину, там ждали, ждали, тело не отдали, так как есть синяки и нужна справка из полиции для вскрытия. Приехали в полицию на Скулянке, ждем участкового с Ватры. Те в тюрьме должны были все зафиксировать. А как обычно, дело темное и никто ничего не знает. А без документов не хотят делать вскрытие. Короче, нужна эта бумага, а в полиции не хотят ее давать, так как им нужен врач с Прункул. Сегодня, судя по всему, не получится забрать тело. В морге сказали, что если мы принесем справку сегодня, завтра сделают вскрытие. Без вскрытия не отдадут»*.

В 17:42 созвонилась с подругой по телефону. Узнала, что в морг привезли голое тело брата в памперсе. Только от этих слов меня разрывало изнутри. Ужас и жестокость трагедии начинали медленно вылезать наружу.

У Андрея был ребенок. К сожалению, отношения с его матерью не сложились, но они были ближайшими родственниками. Тем же утром я сообщила ей жуткую новость. Это шокировало ее, прогремело как гром среди ясного неба. Она написала, что не может поверить в случившееся, еще недавно Андрей приходил навещать сына и все было хорошо.

Да, новость о смерти брата стала жестокой неожиданностью для всех близких ему людей. Все писали, звонили, хотели знать больше о случившемся, но я и сама была не в курсе деталей.

В 21:12 от подруги из Кишинева получила следующее сообщение: *«Папу накормила, он уже спит. Завтра к 10-ти поедем на тираспольский рынок, купим все необходимое (костюм, туфли). В 11 можем ехать в морг, сказали, что в течение часа все сделают и мы сможем забрать тело. Стоит это все 900 лей (45 евро) плюс транспорт до дома 1600 лей (80 евро). Ты не переживай, я буду рядом с папой и не брошу его, пока не отправлю с машиной домой»*.

Слезы градом капали на экран телефона. Я с трудом отвечала, все расплывалось перед глазами. И была так благодарна, что нам помогают, что отец не один. Боль переполняла душу, а сознание все еще не хотело верить в реальность происходящего.

Я связалась с мамой, она отвечала автоматически, отчитывалась за подготовку к похоронам, говорила про какие-то калачи. Чувствовала, что она прячет всю свою печаль за важностью этих самых похорон. Но что я могла сделать?! Чем помочь?! Меня душили слезы, но и я не разрешала себе просто уйти в скорбь, нужно было сохранять полную ясность ума, чтобы адекватно действовать в сложившейся ситуации.

Впереди была ночь и несколько утренних часов перед рейсом в Молдову. Предстояло еще собрать вещи себе и девочкам (они уезжали к друзьям на время моего отсутствия), отдохнуть перед поездкой. Я знала, что впереди – серьезное испытание.

Было страшно, я боялась ехать, потому что не знала, как смогу выдержать похороны. Как смогу находиться рядом с мертвым телом моего брата. Но все это еще предстояло прожить, а сейчас я в своем доме ложусь спать в собственную постель.

29 августа 2017 года. Вторник

Я встала очень рано. До пробуждения детей успела переглядеть гору белья. Друзья прислали сообщения, интересовались моим состоянием. Но мне казалось, что я в абсолютном порядке, насколько вообще можно говорить об адекватности ситуации. Поцеловала девочек, отправила в школу и принялась собирать чемоданы. Хотелось сделать много дел одновременно. Впала в состояние, когда берешься за все сразу, ходишь из одной комнаты в другую и забываешь, зачем ты это делаешь. Получался полнейший хаос, и некая истерика уже зрела внутри. Мечтала проснуться, но я не спала.

Начали приходить сообщения из Молдовы. Подруга писала: *«Натуся, папу утром покормила, поехали на рынок за одеждой. Позвонили ваши родственники, отец с ними встретился и теперь я им не нужна. Они обо всем позаботятся».*

От другой подруги, которая была в курсе событий, получила следующее: *«...они следы за собой заматали. У моей кумы отца убили, весь синий был, сказали: сердечный приступ...и все».*

А ведь моему отцу тоже сказали, еще вчера, что Андрей умер от сердечного приступа. Что же происходит? Остро встал вопрос о независимой экспертизе. Отдать это дело на самотек, просто приняв, опустив голову? Нет, этого не будет. События моей семьи притягивали все новых людей. Я получила сообщение, что к моргу приехал адвокат и ждут журналистов. Позже звонили родственники:

– Наташа, ты даешь согласие на независимую экспертизу? Дело в том, что родители ни о чем не хотят слышать, спешат забрать тело и похоронить, они в таком состоянии, что говорить не с кем.

– Конечно!!! Независимая экспертиза! Обязательно! – отвечала я.

Пора было забирать девочек с занятий, везти их к друзьям и отправляться на вокзал. Впереди меня ждал самолет в Молдову. Помню, как сижу в пустом автобусе, который везет меня в аэропорт. За окном пробегают живописные пейзажи: горы, покрытые зелеными лесами, синее небо отражается в зеркальной поверхности нескончаемого озера, иногда все пропадает в темноте тоннелей. Автобус плавно скользит по ровному шоссе, а в моей голове проносятся мысли:

Я знаю, что человек – хозяин своей судьбы, в его силах определять вектор собственной жизни. От самого человека, его стремлений и намерений зависит, кем быть, как жить. И он сам в ответе за то, что с ним происходит. Да! Это верно. Но всегда ли?

*Ты ставишь цели, уверенно идешь к ним, как тебе кажется, прикладывая все нужные старания. Но в какой-то момент ты сталкиваешься с обстоятельствами, в которых из мощного Я превращаешься в ничтожную щепку, песчинку, которую просто сметают с дороги жизни. Вот и все. Был – и нет. **НЕУЖЕЛИ ЧЕЛОВЕК – НИКТО И НИЧТО В ЭТОМ БРЕННОМ МИРЕ? НЕУЖЕЛИ ТАК ПРОСТО МОЖНО ЗАБРАТЬ ЖИЗНЬ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА?!***

Я подъехала к аэропорту с маленьким чемоданом, который можно взять с собой на борт. Было жарко, я уезжала в футболке, среди вещей лежал замшевый жакет на случай, если будет прохладно. Позже окажется, он мне очень понадобится.

Регистрация уже началась, я быстро прошла все нужные формальности и стала бродить по магазинам Duty Free. Глаза просто скользили по сверкающим цветным предметам, по горам сладостей, парфюмерии, по людям, которые тоже куда-то летели. Сколько судеб пронеслось мимо моего горя. Я ехала на похороны брата, и мне об этом хотелось кричать. Но я просто бродила мимо этого изобилия, понимая, как же все бессмысленно.

Чтобы проверить, к каким воротам следует идти, я остановилась перед информационным табло. Почему-то время отправления моего рейса сдвинулось на несколько часов без каких-либо объяснений. Оставалось только ждать. Пока я сидела здесь, папа добивался, чтобы ему выдали тело сына. Никаких особых новостей я не получала, знала только то, что отец еще в Кишиневе, а меня встретят родственники. Мы вместе оттуда направимся в родной поселок на похороны.

Ко мне подошел мужчина, он тоже летел в Кишинев. Спросил, знаю ли, когда отправляемся, но у меня было информации не больше, чем на табло. Мы немного разговорились. Он ехал в Кишинев по личным делам на пару дней и очень расстраивался из-за задержки. Я поделилась, что лечу на похороны брата, которого убили полицейские. Наша беседа затянулась, мы говорили ни о чем, и вроде о чем-то. Так прошло несколько часов.

Но вот всех пассажиров пригласили подойти к воротам. Зал ожидания оказался пуст, и только пассажиры на Кишинев устало выжидали посадку. Рейс задерживался на неопределенное время, и всем начали раздавать талоны на еду. Даже не помню, ела ли в тот день что-нибудь. На автопилоте отправилась в кафе за положенным бутербродом. Уже был вечер, я покинула дом шесть часов назад и да, голод давал о себе знать. Пассажиры оживились, в кафе стало шумно. Люди жевали, возмущались задержкой, пили и потихоньку успокаивались.

Компанию за столом мне поддержал мужчина, с которым познакомились у табло. Он читал молдавские новости и информировал нас о том, что же на самом деле происходит с рейсом. Оказалось, что самолет, который вот уже несколько часов назад как должен был увезти нас в Кишинев, еще не вылетел. Люди продолжали возмущаться. Я смотрела на все это и понимала, что так складывается не случайно. Что мне дают время побыть вдалеке от всего кошмара, который ждет меня на Родине.

Я отлучилась на пару минут. Когда вернулась к столу, новый знакомый посмотрел на меня с интересом, назвал мою девичью фамилию и спросил: *«Это ваша фамилия? А брата Андрей зовут?»*

От удивления уставшие глаза полезли на лоб, в голове молнией пробежала мысль: *«Мой паспорт он не видел, да и там другая фамилия. Что произошло здесь, почему он спрашивает, и вообще, как он мог узнать мои данные?»* Вслух я произнесла только: *«Откуда вы это знаете?»*

«В молдавских новостях только что вышел репортаж о вашем брате», – ответил мужчина.

Все мое ложное спокойствие вмиг испарилось, на глазах появились слезы. Я попросила зачитать, что пишут. Пока я слушала новости, слезы тихо катились по лицу.

Мой собеседник извинялся, что расстроил меня, но дело было совсем не в нем. Когда ты находишься далеко, пока ты просто сидишь в аэропорту и ждешь рейса, то попадаешь в некий вакуум спокойствия, ведь ничего не происходит. Ты в безопасности, вокруг люди, и беды как бы и нет. Ведь с тобой все в порядке. Но это лишь самообман. Люди за соседним столиком весело шутили о предстоящем полете, а потом поинтересовались, почему я плачу. Я ответила: *«Моего брата убили полицейские, еду на похороны»*.

Начались кухонные беседы об ужасной жизни в нашей стране, как все плохо и как тяжело. Слова, слова, слова и еще раз просто слова, и смелое возмущение, пока никто не видит. В этот момент я чувствовала себя такой маленькой и беззащитной: *«Смогу ли я пробиться через все баррикады лжи, безразличия, жестокости, бюрократии, кумовства? Смогу ли я узнать правду о смерти брата, добьюсь ли правосудия?»*

Я была полна сомнений и отчаяния. Меня разрывали боль утраты и страх перед предстоящими похоронами. Из Кишинева пришло сообщение, что тело выдали отцу, и он уже на пути домой. Мы все куда-то ехали.

Вскоре объявили о посадке. Самолет из Кишинева успешно приземлился и наконец был готов принять новую порцию пассажиров на свой борт.

Я оказалась почти в хвосте самолета, рядом никто не сидел. Меня отделяло всего два часа от встречи с реальностью. Хотелось отдохнуть, потому что я знала: это моя последняя возможность. Я попробовала разместиться на свободных сиденьях, но у меня ничего не вышло. Всю дорогу до Кишинева я просидела в кресле и не сомкнула глаз.

Приземлились мы глубоко за полночь. Три недели назад я уже совершала подобное путешествие, летела на долгожданную встречу с моими родными, чемодан был полон гостинцев, а сердце переполняла радость. Сейчас же я была растеряна, подавлена и испугана. Встречал меня двоюродный племянник, которого я помнила еще малышом. Я была в футболке, а он – укутан в теплый свитер. Он странно на меня посмотрел и сказал: *«Что-то ты не по погоде. У нас очень холодно»*. Я сильно пожалела, что не прихватила теплый свитер из дома. *«Но ведь лето, жара!»* – подумала про себя.

Пока шли к машине, уже успела замерзнуть. Несмотря на работающий обогрев, холод поселился глубоко внутри меня и не покидает до сих пор. В этот день дул сильный ледяной ветер, совершенно не свойственный этому времени года. *«Очень не случайно, – подумала я, – это ветер перемен»*.

Ночевала в Кишиневе у родственников. Засиделись на кухне, я пила чай, хотела согреться. Во втором часу ночи решили отдохнуть, выезд планировали на 6 утра.

Сон. О каком сне может идти речь? Мысли, эмоции, воспоминания, внутренний холод – вот что занимало мое сознание. Смерть, похороны. Не так много их было в моей жизни.

Дедушка умер, когда мне исполнилось 14. Единственное, что всплывает в сознании – это очередь к гробу. Надо было ее выстоять, поцеловать руку мертвого родственника. Помню, как мне было страшно и не хотелось этого делать. Но пришлось, я как все. Еще родной дядя. Похороны случились 17 лет назад. Как сейчас вижу дом, полный людей, гроб в центре комнаты и много свечей. Больше ничего.

Это было в таком далеком прошлом и затерлось за давностью лет. Те воспоминания не идут ни в какое сравнение с потерей очень близкого и родного человека, который жил в моем сердце все 32 года. Я только начинала это проживать. Ведь человек как бы еще жив, пока не увидишь его мертвое тело, пока не убедишься в этом. Все это ждет меня уже сегодня. *«О, Боже, дай мне сил...»* – молилась я.

30 августа 2017 года. Среда

5:30 утра. Пора собираться. Достая единственную теплую вещь с длинными рукавами – замшевый жакет. Да, много тепла от него ждать не приходится, когда на улице 6 градусов, но других вариантов нет. Выхожу на кухню, квартира на 8 этаже, Кишинев лежит как на ладони. Красивый рассвет, солнце поднимается и ярко освещает горизонт. В голове автоматом пробегают строчки некогда популярной песни:

«Солнце всем на планете одинаково светит,

И принцессе, и простой проводнице...»

Есть не хочется, уезжаю без завтрака. Проезжаем еще по полупустым улицам города. Люди начинают куда-то торопиться, просыпается новый день, и машины ездят туда-сюда.

Покидаем город, за окном пробегают поля подсолнечника, виноградники. Я в Молдове, еще 2 часа – и я дома. Прикрываю глаза, иногда проваливаюсь в забытье. Машина останавливается. Подъехали к частному дому, где продаются похоронные венки. Выходим из машины, жуткий холод. Я быстро прохожу в маленький сарайчик. Пробегаю взглядом по ассортименту. Выбираю венок средних размеров и думаю о доступном пространстве, чтобы вместить. Ведь нас четверо взрослых в машине и две огромные собаки, а нам еще ехать полтора часа. Нужно как-то подписать ленту, а мне ничего не приходит на ум.

Что обычно пишут? Как именно? Я не знаю. Помогите! Мозги сопротивляются мыслям и не хотят выдавать какие-либо идеи. Останавливаюсь на варианте: «*Дорогому Андрею от сестры и брата. Вечная память*». Меня спрашивают, на каком языке писать – русском или молдавском. Оставляю на их выбор и ухожу в машину греться, холод пронизывает насквозь. Через минут 15 вернулись родственники с венками. Уместились в машине с трудом и тронулись дальше. Я все еще сопротивлялась и не верила, что еду на похороны собственного брата, которого еще пару недель назад видела здоровым и живым.

Мы подъехали к дому, где живут родители. Беру чемодан, венок, на ватных ногах иду к родным дверям. Внутри пустота. Захожу в наш двор, чистый, просторный двор с красивой беседкой в центре. Самый дружный и красивый во всем поселке. Даже качели есть, на которых пару недель назад я каталась вместе с мамой.

У подъезда стоит крест, на земле расстелено покрывало, и тут выходит моя мама с калачами в руках. У меня начинаются судорожные рыдания, стараюсь держать себя в руках, получаются сухие стоны. Мама обнимает меня и просит не плакать.

Оставляю венок на улице и поднимаюсь в квартиру. Все, я уже не могу никуда сбежать. Вот еще пару ступенек – и я войду туда, где лежит мой братишка. Как же хочется убежать. Что за идиотский сон, почему я не просыпаюсь, почему этот кошмар продолжается.

Захожу в коридор, в глубине вижу зал и людей, которые сидят, в комнате горит свет. Мама берет из моих рук чемодан, подходит папа, обнимает, и я опять начинаю плакать. «*Натюлечка, дорогая, не плачь, пожалуйста*», – шепчет он.

Я в полной растерянности, я не знаю, что делать. Стою как вкопанная посреди коридора и чувствую, что никакая сила не сдвинет меня дальше. Пытаюсь подойти к залу, где стоит гроб, но в дверном проеме останавливаюсь, меня скрутило, и я сползаю на пол.

Нет, я не могу, я не могу этого видеть.

Поднимаюсь и ухожу в кухню. Выпиваю воды и не понимаю, как быть. Мне не хватает воздуха, чувствую, что задыхаюсь. Все внутри меня сжалось, скукожилось, сильные спазматические боли в области желудка. Подходят родственники, говорят, что тоже не смогли сразу войти. Мама рассказывает, что приблизилась к гробу только спустя несколько часов после того, как привезли тело.

Через полчаса начинаются похороны, у меня нет времени привыкать к мысли, подстраиваться. Что же мне делать? Хочу я или нет, но должна переступить все свои страхи, эмоции. Я обязана увидеть его сейчас.

«*О, Боже!*» – взываю я.

Собираюсь с силами, иду в комнату и автоматически прикрываю рот руками. Наш зал – место, где проходили все семейные праздники. В центре всегда выставляли большой стол, и он ломился от вкусностей, как это принято. Сколько раз мы собирались здесь, веселились. Но это все в прошлом. Сейчас в центре комнаты находится гроб, в котором лежит тело младшего брата. Что видели мои глаза? Я его не узнала. Пришлось даже приглядываться, чтобы опознать

знакомые черты. Но это было сложно. Я не приближалась, просто разглядывала тело. Длинные, худые пальцы рук сплетались на груди. Они были какие-то слишком длинные. Никогда раньше не замечала, что у брата такие длинные пальцы. Ногти темно-синие. Я не знаю, как выглядит труп, возможно, так и должно быть. Но все казалось ужасным. В фильмах показывают похороны, и люди лежат в гробах, как живые. Но здесь не кино, и все совсем не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.